

В данный момент все на борту звездолёта должны были пройти проверку личности. По требованию армии пассажиры должны были отключить свои оптические матрицы и не могли связываться с внешним миром. Естественно, некоторые зоркие пассажиры уже успели сфотографировать звездолёт, пока он стоял в доке: [Сейчас мы находимся в процессе расследования, и к этому вопросу привлечена армия. Хотите верить, хотите нет.]

Как могло обычное прибытие звездолёта стать таким большим событием?

Теперь все понимали, что, даже если ситуация не была такой экстраординарной как на самом деле, что-то определённо происходит. Возник шквал любопытства, и неудивительно, что эта тема быстро стала вирусной.

Однако у пассажиров не было времени отвечать. Им приказали покинуть звездолёт. Однако перед тем как сойти, толпа поклонилась, выражая этим поклоном свою благодарность Линь Чжи, как будто они без слов друг друга понимали.

Однако Линь Чжи не придавал этому значения. В мире культивации было много людей, которые уважали и боготворили его, и он видел и более великие жесты. Нынешняя ситуация была для него всего лишь небольшим шоу. Кроме того, он не был культиватором веры этого мира, и он ничего не чувствовал, когда люди кланялись ему, – они были просто неважными незнакомцами.

Цяоцяо, напротив, была очень взволнована, когда увидела эту сцену, как будто это её благодарили. Она высоко подняла голову и гордо сказала:

— Папа, это потрясающе!

Цяоцяо находилась в самом впечатлительном возрасте, её глаза сияли звёздами, и она кипела от восхищения.

«Надо будет потом поговорить об этом с Хуэйхуэй. Несмотря на то, что папа безработный, он действительно замечательный, и так много людей благодарили его за это».

Заметив выражение глаз Цяоцяо, Линь Чжи вдруг вспылала гордостью: «Ну, когда тебя благодарят, это действительно нечто достойное внимания». Если военные не ждали бы, пока все уйдут, чтобы начать расследование, Линь Чжи, вероятно, попросил бы пассажиров никуда не спешить и продолжать восхищаться им.

Одна девушка на мгновение замялась, но подошла к Линь Чжи. Это была та самая девушка, которая защитила Цяоцяо и которую чуть не убили пираты.

Хотя Линь Чжи был равнодушен к незнакомцам, он знал, что эта девушка помогла его дочери, поэтому, когда ей угрожала опасность, Линь Чжи вмешался. Он был готов проявить немного

терпимости к любому, кто имел добрые намерения по отношению к Цяоцяо, но Линь Чжи не был готов к дальнейшим встречам с этой девушкой.

Он нахмурился. Блеск в её глазах показался ему очень знакомым, он уже видел такое у многих культиваторов. С его статусом, естественно, многие культиваторы хотели стать его даосской спутницей, и он даже слышал, как люди говорили:

— Ничего страшного, если я не стану его даосской спутницей, он слишком скучный. Если я действительно останусь с ним на несколько сотен лет, то умру от истощения. Я просто хочу завести с ним интрижку.

С тех пор Линь Чжи понял одну вещь: «Никогда не приближайся к женщинам-культиваторам, они слишком пугливы».

«Теперь у меня ещё один поклонник?»

Не говоря уже о том, что Линь Чжи связался с Анной, да даже если бы не связался, он бы не заинтересовался этой девушкой.

Линь Чжи не хотел сильно расстраивать Цяоцяо и девушку, поэтому он оптимистично надеялся, что она не будет открывать рот и болтать глупости, чтобы не смущать всех. Однако девушка всё же сказала:

— Меня зовут Лю Юнь.

— Хм... — ответил Линь Чжи, холодным тоном давая понять своё отношение.

Однако Лю Юнь, словно не замечая этого, продолжала:

— Можно обнять?..

Температура вокруг Линь Чжи внезапно упала на несколько градусов.

«Эти женщины, разве они не могут быть немного более сдержанными? Как она смеет прямо просить об этом...»

— Ты не можешь.

Лю Юнь почувствовала недовольство в его тоне, и она могла только с сожалением вздохнуть:

— Ладно, — этот великий господин был слишком страшен, чтобы с ним шутить.

Она достала из сумки большой пакет с закусками и протянула его Цяоцяо. Подумав, она не удержалась и протянула руку, чтобы коснуться нежного лица Цяоцяо, и сказала:

— Цяоцяо, твой отец не разрешает мне обнимать тебя. Спасибо тебе за сегодняшний день, ты была просто великолепна! Я не знаю, будет ли у меня шанс встретиться с тобой снова, но я думаю, что тебе понравится это, так что держи.

Цяоцяо, у которой закуски не помешались в руки, засияла:

— Старшая сестра тоже была потрясающей. Сестра, у меня есть оптическая матрица. Мы можем обменяться номерами?

Линь Чжи, наблюдавший за тем, как легко эти двое подружились и начали общение был в недоумении: «Хм??? Что это? Разве я не понравился этой девушке? Почему она сейчас оставила меня в стороне и мило беседует с Цяоцяо? И что она имела в виду, когда сказала, что ей нельзя обнимать Цяоцяо?»

Линь Чжи с трудом проговорил:

— Подожди, когда ты сказал «обнять», ты имела в виду Цяоцяо?

Лю Юнь благоразумно ответила:

— Конечно, а кого же ещё?

Затем она также поняла, что Линь Чжи, вероятно, что-то неправильно понял, и отступила от него:

— Господин, не волнуйтесь, у меня нет никаких странных намерений по отношению к вам.

Не говоря уже о том, что женатый мужчина имел естественный сдерживающий фактор, но разве с такой женщиной могла справиться обычная женщина? Любая бы отказалась от него, но только не жена.

«Обнять его? О боже, я же могу получить обморожение?»

Лю Юнь прекрасно знала, что Линь Чжи пришёл ей на помощь исключительно ради дочери и что Цяоцяо — её благодетель. Когда она была напугана, только маленькая Цяоцяо смогла её утешить. Кто бы не хотел обнять такого милого ребёнка? Конечно, Лю Юнь осмеливалась только думать об этом, потому что она явно не смогла бы его победить. Она всё ещё хотела прожить хотя бы несколько лет.

Линь Чжи смутился:

— Я выставил себя на посмешище, да? Этот мир больше не благоволит мне, верно?

Мысли Лю Юнь перевернулись, и её глаза снова загорелись:

— В таком случае я могу обнять Цяоцяо, верно?

Линь Чжи: «...»

Цяоцяо уже проявила инициативу и бросилась в объятия Лю Юнь. Эта старшая сестра выглядела симпатичной и угощала её закусками, поэтому Цяоцяо уже наклеила на неё ярлык хорошего человека. Почему же она не могла обнять её?

— Спасибо за закуски, старшая сестра, мы ещё встретимся, — Цяоцяо была довольно искусна в задабривании людей.

Лю Юнь внутренне завизжала: «Мир пытается ввести меня в заблуждение, чтобы я родила дочь!»

Линь Чжи смотрел на Цяоцяо и потирал лицо, испытывая странное чувство. Несмотря на то, что приятно, когда тебя больше не донимают, ему всё равно было немного грустно.

«Мир действительно изменился...»

Цяоцяо посмотрела на свою старшую сестру, потом на старого отца и бросилась к нему в объятия, протянула свою короткую руку и погладила его:

— Папа, не грусти, я тебя не игнорирую, я тебя обниму.

Линь Чжи: «...»

«Я не могу отблагодарить тебя достаточно за твои слова».

<http://tl.rulate.ru/book/80026/2818415>